
Я получил прописку в длинных списках,
А вот стихи – не вхожи в лит. тома!
Я только потому ещё не спился,
Что... греет душу русская зима.

Мне хорошо в купе на верхней полке
Плацкартного вагона номер три,
Где нет гвоздя для чеховской двустволки,
А за окном то тьма, то фонари.

А что любовь? *Любовь ещё быть может...*
Гоняет ветер буквы по строке.
И входит в мякиш перочинный ножик –
Без стука, ненадолго, налегке.

12 строк в никуда

Как сложно, «Фейсбук» не читая,
Прийти к пониманью того,
Что всё-таки Кремль обитаем
И глупо брать самоотвод,
Что с вирусом справиться сможем,
Хотя он и непобедим,
Что гений Кулябин Тимоша
И в поле не воин Вадим,
Что выросли цены на гречку,
Что жизнь до смешного проста:
С тарзанки ты прыгаешь в речку
И быстро считаешь до ста...

Поездка в бабье лето

Стихи ещё донашивают рифмы,
Рэп-брендинга понты – дороже денег...
Мурлыкает мотивчик «Рио-Риты»
В трамвае полуголый шизофреник.
Бесплатно едет – это ж дядя Коля!
Он в прошлой жизни с челюстью отвисшей
Узнал часы приёма алкоголя,
Трудяги массажиста наших виршей...

Кондукторша не копит на «Версаче»,
Но сверлит взглядом, полным неприязни –
Ей скучно жить без телепередачи,
Где Соловьёв рассказывает басни,
Как благодарна петушку кукушка
За пару комплиментов кукушонку...
И продолженье фразы «Ай да Пушкин...»
Пихает бабка дедушке в кошёлку.

И пусть доедут все, куда им надо.
А я б хотел продлить полёт кометы!
Поэзия, смешны твои фанаты:
На рельсах прозы стыки незаметней.
Всё хорошо – прости, старик Державин,
Смотрящего в окошко обормота...
Одной рукой за поручень держаться –
Приятная трамвайная забота.

Летний марш

Нездоровый много пишет.
Нездоровый как-то дышит.
Нездоровый в люди вышел.
Ну, прекрасно же, народ!

Власти хочется порядка
На проспектах и на грядках.
Есть на юмор разнарядка –
Но не хочется острот.

Наши скрепы – ну-ка, ну-ка –
Спорт, искусство и наука!
Интерес к постам «Фейсбука»
Не совсем ещё зачах.

Список звёзд великолепен:
Лермонтов, Чайковский, Репин...
Есть ещё Захар Прилепин,
Есть и Ксения Собчак.

Рвутся новостные ленты...
Россияне, не болейте!
Двадцать первое столетье –
20 + 1 жим-жим.

Дайте грелку и тарелку –
Заклучу любую сделку!
Круглосуточно и мелко
Стрелка в компасе дрожит.

Бессонница

Сердца стук увязался за мной
На неспешную, в общем, прогулку.
Хватит вместе с огромной страной
В интернете искать пятый гугл...

Я вернуться в наш август посмел –
Слушать море с избытком шипящих,
Но запомнится только твой смех,
В расставание переходящий.

Непрозрачна московская высь.
Снег, не помнящий неба, не тает.
Жаль, что наши пути разошлись.
Рад, что близкими мы не остались.

Сумрак белое держит в узде.
Я держу полбутылочки «Старки».
Одиночество – всё и везде,
Кроме шахматной партии в парке.

В прошлой жизни – стакана кульбит
Для циркачки по имени Катя...
И рассвет равнодушно глядит
На замёрзшие замки замкадья.

Ну, а я равнодушен к борщу,
Презирает меня ипотека...
Но когда-нибудь я отыщу,
Где в России трава человека.

Песенка про квартирник

За окном рассвело – ветер сразу утих.
Вот такая несложная схема.
Рифмы сосен связал января белый стих.
Солнцу по сердцу эта поэма.
Вот и я рифмовал у тебя на глазах,
Ревновал к декабрю ежечасно.
Как за этим столом да на тех небесах
Натворил я делов – да напрасно.

Мельтешит Метельков. Пивоварова пьёт.
И Михайлов без хайпа трезвеет.
Всё бледней Берсенёва. А в книжке – майн готт

–

Лик Берязева всё бронзовее.
Ну, а я рифмовал у тебя на глазах,
Ревновал к декабрю ежечасно.
Как за этим столом да на тех небесах
Натворил я делов – да напрасно.

Прожужжал Полежаев. Очнулся народ:
Телефоны поставьте на вибро.
И, очками сверкнув, Полторацкий прочтёт
Ровно два с половиной верлибра...
Помню, я рифмовал у тебя на глазах,
Ревновал к декабрю ежечасно.
Как за этим столом да на тех небесах
Натворил я делов – да напрасно.

Несовпадения

Пришло шестое октября. Плюс двадцать в Новосибе,
И дождь со снегом от Москвы до самых Жигулей,
И обнуляются стихи, и звёзды негасимы,
И за плечами рюкзачок несыгранных ролей.

Осинку жёлтою рукой дубок за шкурку сцапал.
И с биссектрисой незнаком гусей кривой косяк.
И заполняется Ботсад народом без вотсапа.
И стопки холодом обдаст из термоса коньяк.

И сладко-сладко на душе от синей карамели,
И скомкан фантик облаков и выброшен в закат...
И откровенничать с тобой сегодня я намерен.
И жаль, что душу распахнуть боится листопад.

Стоп-кадр

Бегу в блокнот от теленовостей.
Хватаю ручку – чувствую, бледнею...
Стихи – язык неслыханных страстей,
Не понимать его мне все труднее.

Поэзия – ночное колдовство.
Как в кружевах искусной мастерицы,
В стихах живёт предчувствие того,
Что жизнь пройдёт и снова повторится.

Не перейти с поэзией на ты.
Блокнот закрою. Что-то лихорадит...
Стихи живут – во имя красоты.
И даже Бог живёт чего-то ради.